

ГРЕКО-АРИЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ III. ЭЛЛИНСКАЯ ВЕРСИЯ СКИФСКОЙ ЭТНОГЕНИЧЕСКОЙ ЛЕГЕНДЫ

Н. П. Писаревский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 декабря 2017 г.

Аннотация: в повествовании о скифах и Скифии среди других важных наблюдений, изложенных Геродотом в IV книге своей «Истории греко-персидских войн», присутствуют версии этногенеза скифов, среди которых внимание отведено и представлениям по этому вопросу у «понтийских греков». Данное свидетельство приобретает особую важность в плане поиска общих истоков, мотивов и сходств греко-арийских трактовок этногенеза скифов, поскольку описание Скифии, ее образ и степень достоверности фактов в труде Геродота, хотя и неравномерно, распределились между рационалистически трактуемыми различным образом специалистами аспектов: географического, исторического, социального, политического, культурного и этнического. В этом последнем случае очень обнадеживающей в плане объяснения происхождения скифов выступает информация относительно Буддхи, Илы, Геракла и Бористфениды/Ехидны.

Ключевые слова: этногенез, Скифия, Древняя Индия, гелоны, будины, Буддха/Бодин, Ила, Геракл, Ехидна, Геродот, Махабхарата, сваямвара.

Abstract: in the story of the Scythians and Scythia, among other important observations described by Herodotus in book IV of his «History of the Greco-Persian wars» are versions of their ethnogenesis, among which attention is given and submissions on this issue «Pontic Greeks». This testimony assumes particular importance in the search for common origins, motivations and similarities between Greco-Aryan interpretations of the ancient peoples ethnogenesis, because the description of Scythia, its image and the credibility of the facts in the work of Herodotus, although unevenly, distributed across, are rationalistically interpreted in different ways by experts of the different aspects: geographical, historical, social, political, cultural and ethnic. In this latter case, very encouraging in terms of explaining the origin of the Scythians is the information relatively of Buddha, Ila, Hercules and Borysthenida / Ehidna.

Key words: ethnogenesis, Scythia, Ancient India, geloni, boudins, Chandra/Bodine, Silt, Hercules, Echidna, Herodotus, Mahabharata, swayamvara.

Весьма популярные в античной традиции версии происхождения скифов представлены в трудах Геродота, Диодора Сицилийского, Помпея Трога, а также в надписи с соответствующим содержанием из Рима (Herod., IV, 8–10; Diod., II, 43; Just., Epit. Hist., I, 6; IG. XIV, N 1293A, сткк. 94–97). Особую важность среди этих источников приобретают данные «отца истории», приводящего одновременно несколько версий этногенеза скифских племен, которые были широко распространены в его время: представления, полученные из уст самих скифов, трактовки, распространенные, с одной стороны, среди понтийских эллинов (возможно, ольвиополитов), а с другой – у эллинов, «живущих среди скифов».

Исключительный характер данных Геродота о происхождении скифов объясняется не столько глубиной и степенью отображенности в его «Истории» разнотипных сведений по этому вопросу, сколько непрерывным открытием специалистами в ней новых, неизвестных ранее пластов информации. Их изучение

раскрывает насыщенность нарратива феноменальными фактами, указывающими на многообразие интесов, многоаспектность изложения, универсализм восприятия и единство методологии и авторской мысли родоначальника исторической науки [1].

Второй немаловажный аспект, требующий перво-степенного внимания, состоит в обнаружении к настоящему времени как индологами, так и историками античности множества греко-арийских сходств, идентичностей и параллелей, свидетельствующих не только об их индоевропейских корнях и источниках, общих для двух традиций сюжетов, но и в пользу особого их родства, указывающего на происхождение их носителей из общего очага и принадлежность к единой историко-культурной и языковой ветви периода начала распада индоевропейской языковой общности вообще.

Констатация данного факта определяет необходимость четкого понимания различий, имеющих место между античной и древнеиндийской мифопоэтическими традициями. В частности, суть подхода связана с тем, что Ведийская из них, несмотря на

множество позднейших привнесений, оказалась в конечном итоге кодифицированной по причине особой роли мифа и эпической поэзии в формировании общественного сознания и связанного с ним мировоззрения населения Индостана, что нашло отображение в современной оценке «Индия – страна мифа». Что касается древних греков, то, как свидетельствуют труды Павсания и Аполлодора, их представления, сходясь в главном, имели существенные различия в различных областях Балканского полуострова.

К сожалению, именно этому аспекту в специальной литературе не отводится должного внимания. Исключения не составляет и проблема этногенеза скифов в отражении античной традиции [2, с. 432–442]. Одна из самых последних трактовок представлена М. В. Скржинской, которая считает, что роль Геракла в мифе отвечает тенденции эллинов возводить к этому герою родословную варварских племен в разных частях ойкумены [3, с. 48]. Соответственно этому эллинскую версию мифа о Геракле и змееной богине в изложении Геродота она определяет не как «скифский миф в греческих одеждах», а как порождение причерноморского греческого фольклора с включением в него некоторых скифских образов [там же]. Более важны ее замечания, согласно первому из которых «Геродот передает услышанный рассказ», согласно второму, представляющее собой «фольклор с прямой речью повествование удерживает самые древние представления, когда мифы письменно не фиксировались» [4, с. 446–447].

Примерно в таком же ключе решение вопроса представлено у М. Д. Бухарина, который считает, что вариант эллинской версии скифской генеалогии представляет собой приспособление местной истории к греческим канонам [5]. Последнее, как полагает исследователь, прослеживается в сходстве ролевых функций персонажей скифского мифа с греческими богами и героями. Собственно на этом основании он сопоставляет друг с другом имена действующих лиц скифской религиозно-мифологической традиции с греческим ономастиком эллинской версии аналогичного мифа [там же, с. 224–25].

Справедливость требует упомянуть и точки зрения Д. С. Раевского и С. С. Бессоновой, которые допускали возможность присутствия в мифах греков и скифов иранского следа, в качестве которого С. С. Бессоновой рассматривались фигуры Борисфена и его дочери Борисфениды [4, с. 83, 99; 6, с. 12; 7, с. 45]¹.

В целом и для зарубежной историографии характерен аналогичный подход к трактовке семантики и

семиотики образов греческой мифологии и эпической поэзии, который вплоть до настоящего времени испытывает мощное воздействие абсолютизирующих роль Древнего Ближнего Востока концепций [8; 9, р. 257–258]. Типологически аналогичные оценки, но исходящие из примата общих индоевропейских истоков мифологии и религиозных представлений ведических ариев и древних греков, присутствуют и в публикациях ученых, объясняющих таким образом сходство и параллелизмы в их идеологии и культуре [10; 11, р. 257–288].

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о времени рождения эллинской версии происхождения скифов. Немало сторонников находит трактовка, согласно которой понтийская версия относится ко времени греческой колонизации Северного Причерноморья и выполняет задачу обоснования правомерности расселения греков на берегах Северного Понта посредством обоснования на материалах мифологии исконного родства эллинов и скифов [12, р. 358–360; 13, с. 325–326]. Другие специалисты находят убедительными аргументы, на основании которых устанавливается ее разнонаправленное восхождение к глубинам истории и археологии населения Центральной Евразии, Эгеиды и Восточного Средиземноморья эпохи поздней бронзы [14, S. 171; 15, S. 451; 16, с. 241–327; 17, с. 14–24].

Сложившаяся ситуация в исследовании проблемы требует переосмысления накопленного опыта как в свете новых, так и с использованием ранее не привлекавших внимания ученых старых фактов [18, р. 369–397; 19]. Они, как мы попытаемся показать, свидетельствуют в пользу особой близости этногенетических сказаний ведических ариев и древних эллинов, в особенности того из них, главными персонажами которого являются боги-герои, выступающие в роли консортов автохтонных туземных женских божеств [20, с. 603–607; 21, с. 377–406; 22, с. 252–256]².

Начнем с анализа эллинской версии. С учетом всех сопутствующих деталей и выясненных в ходе ее изучения обстоятельств она такова.

Возвращаясь из Эрифии, «Красного острова» Гериона, следуя по дороге вокруг диска Земли, в Аргос, Геракл, перегоняющий коров в Аргolidу для царя Эврисфея, передвигаясь в пароконной двуколке, зимой (?!), по пути оказывается в стране, которая много позже получила наименование Скифии³. Здесь

² Исследование сходной проблематики в самое последнее время присутствует в публикациях В. П. Яйленко [22, с. 252–256].

³ Особый интерес представляют данные, в которых содержится информация, дополняющая изложение Геродота. Она касается самых различных аспектов. Но самой важной для понимания и ее интерпретации является та, из которой

уоставший путешественник останавливается в местечке под названием Гилея. Пока герой спит, дочь реки Борисфена – Борисфенида – полуженщина-полузмея, владычица страны, крадет у него двух коней и отказывается возвратить их ему до тех пор, пока тот не согласится стать ее мужем и не произведет от нее потомство. Удержав Геракла в своей пещере, она добилась своего. От Геракла появились на свет три сына – Агафирс, Гелон и Скиф, ставшие впоследствии эпонимами – родоначальниками трех племен – агафирсов, гелонов и скифов (Herod., IV, 8–9).

Заметное место в изложении Геродота занимает рассказ об испытании, через которое должны пройти сыновья Геракла по достижении ими совершеннолетия. Оно требовало умелого натяжения лука, который Геракл-отец оставлял своим сыновьям в наследство. При этом в качестве судьбы такого «соревнования» должна была выступить сама их мать Ехидна/Борисфенида⁴.

По мнению отдельных зарубежных специалистов, путешествие в Эрифию – это своего рода катабазис, сходжение в подземный мир, к типу которого следует относить и приключения Геракла в Скифии [19, р. 375]. Доказательство этому они усматривают в широкой популярности сказаний о многочисленных брачных контактах Геракла с различными туземными богинями-прародительницами (Diod., V, 24), место встреч с которыми на разных мифогеографических территориях обязательно располагалось при входе в Аид. Одно из таких, в частности, находилось близ города Кумы в Италии, где киммерийцы построили один из своих оракулов (ср. Verg. Aen., 6; FGtH 70 F 134).

следует, что, с точки зрения греков, Геракл считался сыном Зевса от земной женщины, происходил из рода Персеидов и приходился двоюродным братом Эврисфею – царю Арголиты (на самом деле, если бы не вмешательство Геры, задержавшей роды у Алкмены, то, как это и было задумано Зевсом, царем Аргоса должен был стать сам Геракл). Указанная информация весьма ценна как с точки зрения пастушеских функций Геракла, так и с точки зрения Арголиты как области, на территории которой выявлены многочисленные могильники среднеэллиадского-III – позднеэллиадского-I периодов с погребальным обрядом (захоронения в курганах) и инвентарем, родственным аналогичным памятникам эпохи бронзы Северного Причерноморья и Среднего Дуная. Еще одна связка (Гера – Геракл) восходит к доолимпийскому циклу мифов и проявляет близость к аналогичного порядка связям мужских и женских персонажей ведийских и авестийских ариев.

⁴ Натяжение лука – распространенный мотив индоевропейских мифов, но самые частые упоминания о таком состязании присутствуют в проявляющих особую близость мифах и эпической поэзии ведийских ариев и древних греков (см. состязание женихов Пенелопы в «Одиссее» Гомера). К настоящему времени достигнуто объяснение такой процедуры: лук символизирует, как это и показано на монетах Дария I, царство, над которым властвует его владелец.

Эллинская версия содержит множество других интересных аспектов, имеющих отношение к мифу о происхождении скифов, которые требуют специального изучения. К ним относятся название полуженщины-полузмеи (Ехидна/Борисфенида), мифогеография станствий Геракла, трактовки Геракла как хтонического божества и аналога ведийского Индры, вопрос об обусловленности терминологии, используемой «отцом истории» и сочетаемости определений «страна» – «земля» как по отношению к Скифии и территориям расселения отдельных ее племен вообще, так и по отношению к Гилее, ставшей основным местом действия эллинской версии, и др. [23, с. 8; 24, с. 38; 25, с. 186–213; 26, с. 83–84; 27, с. 20–45; 28, с. 83–90; 29, с. 67; 30, с. 391; 31, с. 95–108; 32].

Показательно, что как теми, так и другими приводятся исключительно важные факты, проливающие свет на возможность и другого пути решения проблемы [33, р. 447–493], в основе которого, к сожалению, не лежит тезис общности происхождения и начальных этапов развития как эллинов, так и части тех племен, которые обычно рассматриваются специалистами в рамках историко-географического понятия Скифии европейской.

В его пользу, как нам представляется, свидетельствуют, во-первых, результаты анализа данных эллинской версии скифского этногенеза; во-вторых, представление Геродотом Гелона в качестве эпонима одноименного народа и деревянного города в стране будинов на расстоянии 15-дневного пути вверх по Танаису; в-третьих, определение «отцом истории» племени гелонов как «Исконные эллины» (Herod., IV, 109).

Но самыми, пожалуй, важными, на наш взгляд, для эллинской версии выступают многочисленные индоевропейские параллели. Они носят универсальный определяющего порядка характер и всецело идентичны сюжету соревнования главного героя в стрельбе из лука, которое находит ближайшие сходства в аналогичных версиях происхождения династии Гераклидов в Лидии, царей в Спарте и Древней Индии, включая сюда и приобретение царской власти [19, р. 253; 34, р. 26; 35, р. 3–164; 36, с. 41–54].

К числу такого рода сказаний относятся сходство мифа о Геракле и Деянире, раскрывающего тождество с линиями развития аналогичного повествования в эпических сказаниях Древней Индии, не говоря уже об удивительной близости поступков Индры и Этолийского Геракла.

Индийский эпос содержит убедительные факты, подтверждающие особое значение греко-арийских сходств относительно места и роли состязаний лучников. Согласно «Махабхарате», на руку Драупади, слывшей первой в мире красавицей, претендует множество женихов, и тогда ее отец, царь Драупада,

устраивает сваямвару (ритуал выбора жениха невестой). В соответствии с эпическим мотивом богатырского сватовства съехавшиеся претенденты должны натянуть огромный лук и поразить цель (сюжет, который находит аналог в сватовстве женихов Пенелопы в «Одиссее» Гомера). В частности, претендующий на руку Драупади Буддха доказывает отцу невесты мысль о том, что именно он достоин жениться на ней, поскольку обладает способностью продемонстрировать свое мастерство в стрельбе из лука. Основными претендентами оказываются средний из Пандавов Арджуна, выступающий под личиной брахмана, и его вечный соперник и неузнанный, воспитанный в приемной семье, старший брат Карна. Последний справился с поставленной задачей, но Драупади, не зная о царском происхождении победителя, гордо отвергла безродного сына возницы. В результате невесту завоевал юный «брахман» Арджуна (Mbh. I, 23–24).

В действительности существования испытаний такого вида убеждает свидетельство из Рамаяны, в которой рассказывается о луке Шивы, которым смог воспользоваться не только согнувший, но и сломавший его в конечном итоге царевич Рама [35, р. 3–16]. Укажем, что данный эпизод весьма популярен в иконографии эллинской версии скифского этногенеза на престижных по ценности электроновых и серебряных вазах из скифских курганов IV в. до н. э. – продукции греческих мастеров Средиземноморья и Причерноморья [37; 38, р. 211–212]. Следует учитывать и обязательное присутствие не только лука, но и пояса как в литературной, так и иконографической традициях о скифах [39, с. 77–79].

Еще более ярким примером в указанном отношении является генеалогия царей Лунной династии от царя Пурураваса – Aila до Яяти-предводителя племени Yadu, начало которой было положено брачной связью сына Сомы Буддхи и дочери Ману Илы [40, р. 99–132; 41, р. 52–54].

Эта история изложена в «Махабхарате» (Mbh 5, 19, 21; 5, 196, 7; 6, 10, 54 и др.) и одном из эпизодов древнейшего из пуранических текстов (Вишну-пурана IV, 6). Главными их действующими лицами выступают те же самые герои – Ила и Буддха, зеркально отображающие «лесную» встречу Геракла и Ехидны. «Она (Ила), – говорится в рассказе о ней, – добралась до Шараванского леса у подножия горы Меру..., где ей посчастливилось встретить красивого царевича Буддху (Бодина в транскрипции Ч. Бхимала. – Н. П.) из племени шакья (Saka), граничивших с территорией ариев [42, с. 81–82]⁵. Она воспылала к нему любовью, и они пришли к согласию вступить в брак. От них родился Пурурува (Pururuvas)» [43, р. 91–121; 44]. Тот факт, что Ила впервые упоминается в одной

⁵ Весьма примечательна в связи с этим картина характеристики племени Бхилов.

из древнейших мандал «Ригведы» (RV VII., 16, 8), указывает на архаический характер данного сюжета эпической поэмы [44, с. 717–729].

Аналогичная версия с несколько иными акцентами того же мифологического события содержится в Махапуране Девибхагавата. Согласно ей, однажды царь Судьюмна из страны Синдху (Sindhu) в сопровождении свиты, сев на коня и взяв с собой удивительный лук Аджгаб с колчаном, полным стрел, отправился на охоту в лес. В ходе удачной охоты он неожиданно наткнулся на мужчину и женщину, занятых супружескими ласками (Шанкару Махадеву с богиней Амикой). Застынутая врасплох обнаженная богиня застыдилась, но ей было сказано, что тот, кто совершил это, превратится в женщину. Так и произошло. «Царь-мудрец, – повествуется дальше, – превратился в женщину незамедлительно, и даже конь его стал кобылой» (Mahar. Dev., I, 11). Понятно, что главный герой забеспокоился, но делать было нечего: божество превратило его в прекрасную Илу (Aila), бродящую в окружении своих подруг по опушке леса Дандака (Dandaka). Здесь ее и встретил гулявший там же молодой сын бога Сомы по имени Буддха (Mahar. Dev., I, 26). История завершается счастливым концом: «Увидев Илу, окруженную женщинами, прекрасную, искусно подающую ему знаки жеста и мимикой, – сообщает наш источник, – возжелал ее Бхагаван Буддха. И она также возжелала Буддху... И тогда они вступили в любовную связь» (Mahar. Dev., I, 27–28)... Достоверность реконструируемой близости ведийского и древнегреческого сюжетов, по нашему убеждению, доказывается не только присутствием Гилеи в эпиграфических источниках Ольвии и упоминанием местности Дандака (или социума дандаков) в так называемом «Письме ольвийского жреца», но прежде всего восходит к общим истокам и периоду совместного проживания предков ведических ариев и эллинов в составе фрако-греко-фригийско-индоиранской (или греко-арийской) общности времени энеолита или эпохи бронзы [45, с. 147; 46, с. 273; 47; 48, с. 88–99].

По данным современной науки, в IV–III тыс. до н. э., как предполагают, на территории Понто-Каспийского региона (или Северного Причерноморья) существовала некая общность восточно-индоевропейских племен, включавшая в себя предков греков и индоиранцев. Именно здесь в это время появляются могущественные вождества, распространяется металлическое оружие, оборонительные сооружения, что свидетельствует о частых войнах, скорее всего, из-за пастбищ и стад (ибо впервые основой экономики становится скотоводство в крупных масштабах), складывается воинский, героический быт, и начинается период, вполне способный послужить для последующих времен «героическим веком» [49, р. 44; 50, с. 69].

Подведем итоги. Отдельные факты из области представлений о происхождении скифов в интерпретации Геродотом услышанной им эллинской версии происхождения скифов вплоть до настоящего времени продолжают трактоваться с обыденной, рациональной точки зрения. Но когда количество поддающихся сравнению фактов возрастает, причем на самых разных уровнях и в самых различных контекстах, то с учетом достижений археологии, эпиграфики и лингвистики они превращаются в источниковую базу, позволяющую изучить сокрытые и непонятые учеными в них смыслы [51, р. 88–92; 52, р. 589–599; 53, р. 239–241; 54; 55], в том числе и о былом родстве и общности древних народов, относимых к индоевропейской языковой семье вообще и греко-арийской общности в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суриков И. Е. Геродот / И. Е. Суриков. – М., 2009.
2. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время / отв. ред. А. И. Мелюкова. – М., 1989.
3. Скржинская М. В. Скифия глазами эллинов / М. В. Скржинская. – СПб., 2001.
4. Скржинская М. В. Записи устных преданий в рассказе Геродота о Скифии / М. В. Скржинская // Древнейшие государства Восточной Европы. Устная традиция в письменном тексте / отв. ред. Г. В. Глазырина. – М., 2013.
5. Бухарин М. Д. Колаксай и его братья (античная традиция о происхождении царской власти у скифов / М. Д. Бухарин // Аристей. – 2013. – Т. VIII.
6. Бессонова С. С. Религиозные представления скифов / С. С. Бессонова. – Киев, 1983.
7. Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье / Д. С. Раевский, В. Я. Петрухин. – М., 1998.
8. Finkelberg M. Greeks and Pre-Greeks : Aegean Prehistory and Greek Heroic Tradition / M. Finkelberg. – Cambridge, 2006.
9. Cook E. F. The Mythological Background of Homer : The Eternal Return of Killing Dragons / E. F. Cook // The New Cambridge Handbook to Homer / ed. by C. Pache. – Cambridge, 2015.
10. Клейн Л. С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов / Л. С. Клейн. – СПб., 2007.
11. Kazanas N. D. Indo-European Deities and the Rigveda / N. D. Kazanas // Journal of Indo-European Studies. – 2001. – Vol. 29. – № 3–4.
12. Braund D. Scythian laughter : Conversations in the North Black Sea region in the 5th century B. C. / D. Braund // Meetings of cultures in the Black Sea Region : between conflict and coexistence / ed. by P. G. Bilde and J. H. Petersen. – Aarhus, 2008.
13. Иванчик А. И. Еще раз о «греческой» легенде происхождения скифов (Herod., IV, 8–10) / А. И. Иванчик // Миф. На акад. Дмитри Сергеевич Раевски Αλοθέωσις. – София, 2001.
14. Preller L. Griechische Mythologie / L. Preller. – Berlin, 1875.
15. Vanicek A. Griechisch – Lateinisches Etymologisches / A. Vanicek. – Leipzig, 1877.
16. Цымбурский В. Л. Гомеровский эпос и легендарная традиция Анатолии / В. Л. Цымбурский // Азия – диалог цивилизаций. Очерки. – М., 1996.
17. Цымбурский В. Л. Netto-Homerica. (Наречение Одиссея и наречение злого брата в хеттской «Сказке об Аппу и его сыновьях») / В. Л. Цымбурский // Вестник древней истории. – 2005. – № 2.
18. Smoot G. The Mitoses of Akhilleus (2007) (Microsoft Word-Smoot_2.doc) 13.09.2017.
19. Hinge G. Dionysos and Herakles in Scythia – The Eschatological String of Herodotos' Book 4 / G. Hinge // Meetings of Cultures in the Black Sea Region : Between Conflict and Coexistence / ed. by P. G. Bilde and J. H. Petersen. – Aarhus, 2008.
20. Яйленко В. П. Балканское происхождение имени киммерийского царя Лигдамиса / В. П. Яйленко // Боспорский феномен : население, языки, контакты. – М., 2011.
21. Яйленко В. П. Скифский Ахилл в Северном Причерноморье VIII–V вв. до н. э. и его индоарийские истоки / В. П. Яйленко // Древности Боспора. – 2013. – Вып. 17.
22. Яйленко В. П. Амазонки Страбона на Северном Кавказе / В. П. Яйленко // Кавказ и степь на рубеже поздней бронзы и раннего железа : материалы Международ. науч. конф., посвящ. памяти Марии Николаевны Погребовой (Москва, 25–27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А. С. Балахванцев, С. В. Кулланда. – М., 2016.
23. Суриков И. Е. «Геллеспонт быстротечный» (Пролит между Эгеидой и Пропонтидой и его роль в античной истории) / И. Е. Суриков // Проблемы истории, философии, культуры. – 2013. – № 4 (42).
24. Кулланда С. В. Скифские этимологии / С. В. Кулланда // Иран и иранский мир. – М., 2013.
25. Синицын А. А. Греки и монстры: об античной мифологии как занимательной этногеографии (эскиз на тему путешествий и открытий) / А. А. Синицын // Боспорские исследования. – 2015. – Вып. XXXI.
26. Подосинов А. В. Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков в связи с путешествиями аргонавтов, Геракла и Одиссея / А. В. Подосинов // Аристей : Вестник классической филологии и античной истории. – 2012. – Т. V.
27. Подосинов А. В. Странствия Ио в «Прометее прикованном» Эсхила и архаическая картина мира греков / А. В. Подосинов // Аристей. – 2013. – Т. VII.
28. Подосинов А. В. Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи / А. В. Подосинов. – М., 2015.
29. Евзлин М. С. Смерть Геракла / М. С. Евзлин // Знаки Балкан. – Часть I. – М., 1994.
30. Захарова Е. А. Об особенностях культа Геракла в Северном Причерноморье / Е. А. Захарова // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э. Д. Фролова. – СПб., 2006. – Вып. 5.

31. Колосов Д. В. Четыре аспекта фигуры эпического героя на примере образа Геракла / Д. В. Колосов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2.
32. Писаревский Н. П. Гелон Геродота. Эллинский город в стране будинов (к этнической предыстории населения Среднего Дона и Восточной Европы в скифское время) / Н. П. Писаревский. – СПб., 2013.
33. Mayor A. Making Sense of Nonsense Inscriptions Associated with Amazons and Scythians on Athenian Vases / A. Mayor, J. Colarusso, D. Saunders // *Hesperia*. – 2014. – Vol. 83.
34. Bruce L. Once again «the Scythian Myth» of origins (Herodotus. 4. 5–10) / L. Bruce // *Nordlit*. – 2014. – Vol. 33.
35. Allen N. J. Argus and Hanuman : «Odysseus' dog» in the light of the «Mahabharata» / N. J. Allen // *JIES*. – 2000. – Vol. 28. – Iss. 1–2.
36. Васильков Я. В. Эпические герои и боги (в «Махабхарате» и не только) / Я. В. Васильков // Зографский сборник. – Вып. 2. – СПб., 2011.
37. Брашинский И. Б. В поисках скифских сокровищ / И. Б. Брашинский. – Л., 1979.
38. Rupp Wayne L.R. J. The Vegetal Goddess in the Tomb of the Typhon / L. R. J. Rupp Wayne // *Etruscan Studies*. – 2007. – Vol. 10, Article 17.
39. Гуляев В. И. Скифы : расцвет и падение великого царства / В. И. Гуляев. – М., 2006.
40. Pargiter F. E. Indian historical tradition / F. E. Pargiter. – London, 1922.
41. Dubey M. K. A discourse on the social formation during later Vedic period in early India / M. K. Dubey // *International Journal of Humanities and Social Science Research*. 2017. – Vol. 3. – Iss. 4.
42. Маретина С. А. Племена Индии / С. А. Маретина, И. Ю. Котин. – СПб., 2011.
43. Bhimala Ch. B. Tribes in Ancient India / Ch. B. Bhimala. – Роона, 1973.
44. Николаева Н. А. О хронологии древнейшего слоя в индоевропейской мифологии / Н. А. Николаева // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVIII : материалы Междунар. конф. – чтения памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. – СПб., 2014.
45. Русяева А. С. Эпиграфические памятники / А. С. Русяева // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. – Киев, 1987.
46. Трубочёв О. Н. Предыстория одной книги / О. Н. Трубочёв // *Вестник Российской академии наук*. – 2001. – Т. 71, № 3.
47. Шапошников А. К. Языковые древности Северного Причерноморья (этимология языковых реликтов Северного Причерноморья) / А. К. Шапошников. – М., 2007. – Режим доступа: bulgari-istoria.com
48. Яйленко В. П. Ольвийский гимн VI в. до н. э. / В. П. Яйленко ; отв. ред. В. Н. Зинько. – Керчь, 2015.
49. Aldrete G. S. History of the Ancient World : A Global Perspective / G. S. Aldrete. – Chantilly, 2011.
50. Васильков Я. В. Индоевропейские поэтические формулы и древнейшая концепция героизма в «Махабхарате» / Я. В. Васильков // *Поэтика традиции : сб. науч. статей / под ред. Я. В. Василькова и М. Л. Кисилиера*. – СПб., 2010.
51. Karttunen Klaus. Yonas and Yavanas In Indian Literature / Klaus Karttunen. – Helsinki, 2015. – (*Studia Orientalia*, vol. 116).
52. Movsesian A. A. Nonmetric cranial trait variation and the origins of the Scythians / A. A. Movsesian, V. Yu. Bakholdina // *American Journal of Physical Anthropology*. – Vol. 162, Iss. 3. – March 2017.
53. Willms L. On the IE Etymology of Greek (w)anax / L. Willms // *Glotta*. – 2010. – Bd. 86.
54. Juras A. Diverse origin of mitochondrial lineages in Iron Age Black Sea Scythians / A. Juras [et al.] // *Scientific Reports*. – 2017. – Vol. 7. – № 43950.
55. Кулланда С. В. Скифы. Язык и этногенез / С. В. Кулланда. – М., 2016.

Воронежский государственный университет
Писаревский Н. П., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru
Тел.: 8 (473) 236-91-83

Voronezh State University
Pisarevskiy N. P., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and Ancient History Department
E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru
Tel.: 8 (473) 236-91-83